

РДЖ

Preis 50 Pfennig

RÜL, russische demokratische Tageszeitung

Herausgeber: I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff

Подписная цена в Берлине и пригородах, с доставкой собственными разсылными ежедневно по дому — 10 марк, почтово 10 марк, при ежедневной непосредственной высылке бандеролью — 15,00 марк, в мѣсяц. Въ Германіи: Во Францію — 6 фр., Бельгію — 6 фр., Голландію — 11 фр., Данію — 3 кр., въ мѣсяц. Въ Германіи: Во Францію — 2 кр., Англію — 3 шилл., Італію — 0 шилл., Америку — 10 долл., Швейцарію — 3 фр., Испанію — 3 пес., Финляндію — 17,50 герм. мар., Латвію — 17,50 герм. мар., Австрію — 15,00 герм. мар., Венгрію — 15,00 герм. мар., Чехо-Словакію — 17,50 герм. мар., Гуманію — 17,50 герм. мар., Болгарію — 17,50 герм. мар., Турцію — 17,50 герм. мар., Літву — 17,50 герм. мар., Эстонію — 17,50 герм. мар., Юг-Славію — 17,50 герм. мар., Румынію — 17,50 герм. мар. а въ мѣсяц. Для военнопленных въ концлагерь «Рудольф» за мѣсяцъ 8 м. Къ заказу въ Польшу — 17,50 герм. мар. въ мѣсяцъ. Для военнопленных, въ концлагерь «Рудольф» за мѣсяцъ 8 м. Къ заказу просить прилагать денги, во избежаніе замѣдленія высылки.

Объявленія: 3 мар. 30 пф. за строку конпаремі (Ширина строки — одна восьмая часть страницы), для издающихся мѣсяц и для разсылок — 2 мар. за строку. Приемъ объявленій и подлиски въ «Шильонсбахъ», Berlin SW 68, Kochstr. 22-23, и въ всѣхъ городскихъ отдѣленіяхъ Шильонсбаха, а также и въ редакціи газеты «Рудольф», Berlin SW 68, Markgrafstrasse 73. Редакция открыта ежедневно отъ 11 часовъ дня до 2 час. дня. Редакторъ принимаетъ ежедневно отъ 3 до 4 час. дня. Телефонъ редакціи: Montclair 4761.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

При ближайшемъ участіи **I. В. Гессена, проф. А. И. Каминки и В. Д. Набокова.**

№ 202-й Вторникъ, 19 (6) Іюля 1921 года. 1-й г. изд.

Сегодня въ номеръ:

- Статьи:
 - Улучшеніе отношеній.
 - Гдѣ завѣты? — Ф. И. Родичева.
 - Безпомощная полянка.
- Фельетонъ:
 - Черезъ 12 государствъ. — Ал. П-ва.
- Голодь въ Россіи.

Событія дня.

Гдѣ завѣты?

Говорятъ завѣты русской революціи — «миръ, земля народу, республика». Посмотримъ.

Первый завѣтъ — миръ. Мира до сихъ поръ нѣтъ. Миръ былъ приманкой разрушенія — на нее поймались солдатская масса. Первые «руководители» революціи хотѣли мира, добитого побѣдой. Большевики — побѣдой арміи добились миръ Брест-Литовскій и повели ту войну о которой мечтали въ Циммервальдѣ — войну вутреннюю, войну съ своимъ буржуагомъ, войну за грабежъ. Эту войну несутъ во всѣхъ странахъ бывшей Имперіи отъ Востка до Тихаго океана, несутъ за предѣлы Имперіи, мечтали воевать за революцію въ Венгріи, Германіи, пока воюютъ, помогая Кемало. Миръ не дася массамъ.

Да массы народа и не стремились къ миру, какъ договору съ государствами. Они протестуютъ противъ воеванія, какъ до сихъ поръ не хотѣтъ, — и все таки воюютъ, какъ не хотѣтъ платить податей, и (крестьяне) все таки платятъ, подвергаясь выкачиванію. Солдатскія массы просто разбѣжались, унося что можно...

Не во имя мира началось революціи. Напротивъ. Она началась во имя войны до побѣды, противъ придворныхъ теченій, поддѣржаемыхъ въ солашательствѣ съ империализмомъ. Уничтоженіе буржуазнаго государства потому, что во имя войны, Государственная Дума отбавилась разойтись, потому что всѣ командующіе арміями въ возникшемъ столкновеніи были единодушны на сторону Думы, потому что образовалось дѣйствительное единство отъ Керенскаго до Шульгина. Революція обратила... къ войнѣ многихъ «прежнихъ пораженцевъ» (начиная съ Керенскаго).

Министры Иностраннхъ Дѣлъ Временнаго правительства Миллюковъ (въ то время) и Терешенко отвергли идею сепаратнаго мира, оставаясь вѣрными союзникамъ.

Правда, съ первыхъ Мартовскихъ дней 17-го года появились другія теченія, начавшее разрушеніе арміи. Но и тутъ не миръ былъ цѣлью движенія, а переимѣна фронта войны.

Въ Петербургѣ, когда еще по приказу Совѣта Рабочихъ Депутатовъ закрыты были всѣ типографіи... въ казармахъ уже раздавались воззванія, приглашавшія къ расправѣ съ офицерами...

Въ Кронштадтѣ убивали морскихъ офицеровъ. Въ Гельсингфорсѣ убивали и морскихъ и сухопутныхъ.

То не было движеніемъ къ миру. То были акты войны, акты дѣланья со стороны организаторовъ движенія, акты панаго озорства со стороны убійцъ.

Завѣтъ началась агитация разложенія. Все работало въ этомъ направленіи. Армію вовлекали въ политику. Лінде (впослѣдствіи комиссаръ въ арміи) съ частью Флиндельскаго и Петроградскаго полка сговоръ съ министромъ гресла Миллюкова. Керенскій торжественно поощрялъ армію съ отставкой Миллюкова и Гучкова. Чхеидзе приказывалъ петроградскому гарнизону не слушаться командующаго округа... Пропаганда, посланная въ армію, проповѣдывала миръ армій черезъ головы правительствъ... А потомъ пошло... Началась въ арміи вооруженная борьба партій, травля офицеровъ... Къ августу 1917 года, ко времени государственнаго совѣщанія солдаты уже были убиты 10.000 офицеровъ. Какова побѣда на внутреннемъ фронтѣ! «Есть о чемъ расуждаться», говорили на лѣвой сторонѣ Совѣщанія. Все совѣщаніе было сплошной демонстраціей лѣвыхъ противъ командующихъ — Алексѣева, Корнилова, Каледина...

Что же все это было — стремленіемъ къ миру? Къ завѣту революціи?

Когда то Миллюковъ задалъ вопросъ: «глупость или измѣна?» — Тутъ было и то, и другое: и измѣна, и глупость, и ихъ синтезъ — большевизмъ.

Послѣ побѣды надъ Корниловымъ, послѣ торжества комитетовъ, послѣ мобилизациіи большевиковъ, — арміи не осталось...

Всеобщая мобилизація въ Сов. Россіи.

Лондонъ, 18. 7.

Агентство Рейтера сообщаетъ изъ Гельсингфорса: Получены достоверныя сообщенія о томъ, что совѣтское правительство предписало произвести всеобщую мобилизацію, предполагая, что мѣра эта направлена противъ Эстоніи, Латвіи и Литвы, или же имѣеть цѣлью поддержку немалитовъ противъ грековъ.

Аннулирование совѣтскихъ заказовъ за границей.

Ревель, 17. 7.

Совѣтское правительство приняло рѣшеніе аннулировать всѣ заказы за границей, не считаясь съ размѣрами неустойки. Попытаться будутъ лишь съѣстные припасы.

Голодь.

Рига, 17. 7.

На югѣ новое бѣдствіе — саранча. Для борьбы съ ней производится специальная мобилизація.

Въ Прибалтійскомъ районѣ земля для зимнихъ посѣвовъ не обрабатывается, колонисты бѣгутъ. Хлѣбъ погибъ въ губерніяхъ Александровской, Ензетеринской, Полтавской, Кременчугской, Николаевской, Харьковской и Черниговской.

Московское радио сообщаетъ: крестьяне покидаютъ деревни, голодь грозитъ полной гибелью сельскаго хозяйства, помочь могутъ только всѣ русскій народъ.

Холера въ Сов. Россіи.

Копенгагенъ, 17. 7.

По сообщенію «Politiken» изъ Риги число холерныхъ заболѣваній въ Совѣтской Россіи по свѣдѣніямъ комиссарата народнаго здравія превысило 60.000. Холера

свирѣпствуетъ во всей Средней Россіи. Погибло много врачей. Въ Астраханскомъ районѣ рыбаки изъ страха перестали рыболовство. Вслѣдствіе этого продовольственная нужда еще больше обострилась.

Новый курсъ совѣтскаго правительства.

Теріюки, 16. 7 (О. 3).

Въ руководящихъ совѣтскихъ кругахъ обсуждается проектъ изданія декрета о признаніи крестьянской, частной собственности въ размѣрѣ до 10 десятинъ земли. Признаніе необходимо укрѣпить довѣріе къ новому курсу Совѣтскаго правительства. Для этой цѣли предполагается полное измѣненіе дѣствующихъ нынѣ правилъ о недвижимой собственности въ городахъ. Возбужденъ вопросъ даже о возвращеніи городскихъ недвижимостей ихъ прежнимъ владельцамъ. Превидимъ московскаго союзу издалъ распоряженіе, согласно которому обитатели домовъ, производящіе ремонтъ водопроводовъ и канализаціи, получаютъ право на сохраненіе за ними своихъ квартиръ и не могутъ быть выселены.

Въ области вѣрности промышленности всѣ заводы раздѣлены на три разряда: государственныя, субсидируемые государствомъ и самостоятельныя, изготовляющія издѣлія массоваго потребленія... Декретомъ совѣта народныхъ комиссаровъ каждому гражданину предоставляется право открывать мелкія промышленныя предприятия.

Отозваніе Керженцева.

Копенгагенъ, 17. 7.

По сообщенію «Berl. Tidende» изъ Стокгольма глава совѣтской делегаціи въ Стокгольмѣ Керженцевъ вызванъ для докладки въ Москву. Считается вѣроятнымъ, что Керженцевъ не вернется въ Стокгольмъ. Дѣятельность Керженцева въ Швеціи въ области торговыхъ отношеній оказалась безрезультатной. Никакихъ торговыхъ сделокъ за время пребыванія его въ Стокгольмѣ заключено не было.

но уже и то, что совѣтская власть рѣшается съ подобными требованіями обращаться. Скорѣе интересно, впрочемъ, не эта дипломатическая своеобразная полемика, а тѣ встречныя обвиненія, которыя польская нота предъявляетъ совѣтскому правительству. Оказывается, что польскому правительству отлично извѣстно, какія огромныя суммы Москва переводитъ въ Польшу для агитаціи и пропаганды; извѣстно, что для полученія этихъ суммъ продаются акціи национализированныхъ предприятий, что Польша выведена гошеховскими царскими деньгами, обращеніе которыхъ способствуетъ пониженію польской валюты, что сотни агентовъ занимаются пропагандой въ польскихъ населеніяхъ, распространяя въ войскахъ воззванія и прокламаціи, которыя удавалось въ огромныхъ количествахъ захватывать. Мало того: нота совершенно определенно указываетъ на военныя организаціи большевиковъ, подготовляющія переворотъ въ Польшѣ, причѣмъ называетъ имена и мѣста, гдѣ подготовка происходитъ.

Какъ ни сенсационны эти утвержденія польской ноты, ничего неожиданнаго въ нихъ нѣтъ. Никто не вправѣ былъ сомнѣваться, что большевики используютъ возобновленіе сношеній съ Европой исключительно

въ цѣляхъ пропаганды возстаній и переворотовъ. Теперь польская нота это утвержденіе и конкретнее подтверждаетъ. Но въ такомъ случаѣ само собой встаетъ вопросъ: что же заставляеть Польшу (и, очевидно, всѣ другія страны) терпѣть пропаганду большевизма, раскрывать ей широко двери, почему польское правительство до сихъ поръ молчало о предѣлахъ коммунистовъ и лишь тогда рѣшилось заговорить, когда Чичеринъ такъ презрительно обошелся съ польскимъ суверенитетомъ? И не въ связи съ этимъ непостижимымъ долготерпѣніемъ стоитъ постепенное появленіе воеванія и тогда чичеринскихъ требованій. Да, вообще, не мало вопросовъ возбуждаетъ это странное положеніе. Хотѣлось бы еще спросить, откуда берутся эти дипломатическіе сотруднички, которые въ то же время усердно распространяютъ свѣдѣнія объ улучшеніи отношеній совѣтской Россіи къ Европѣ. Но въ сущности всѣ эти вопросы сводятся къ одому. Имѣютъ ли современные дѣятели Европы какую нибудь опредѣленную цѣль переломить, къ которой они и стремятся идти, или же, задалежные зловольными потребностями, они совершаютъ акціи и безмысленно несутся по бурнымъ волнамъ ея?

Берлинъ, 18 іюля.

Улучшеніе отношеній. Одна англійская газета, принадлежащая къ тому разряду прессы, которая для краснаго слова и родного отъда не жалѣетъ, сообщила вчера устами своего «дипломатическаго сотрудника» (!) сенсационное извѣстіе о посѣщеніи англійскаго инженера и морского офицера въ Россію, по просьбѣ совѣтскаго правительства. Это сообщеніе дополняется общимъ сужденіемъ о томъ, что вообще со времени подписанія англосовѣтскаго договора отношенія между совѣтской Россіей и Западной Европой непрерывно улучшались.

Если только здѣсь не скрывается тонкая язвительная иронія, то нельзя не признать, что «дипломатическій сотрудникъ» «Evening Standard» не менѣе гениаленъ, чѣмъ самъ Чичеринъ. Но очень трудно поддѣлать въ себѣ подозрѣніе, что этотъ конкурентъ большевистскихъ дипломатовъ просто смѣется надъ своей публикой. Ибо ей же каждый день приходится читать сообщенія о тѣхъ угрожающихъ ультимативныхъ нотахъ, которыя Чичеринъ неутомимо рассылаеть во всѣ концы Европы. Въ частности недавно «а же Англія получила такую безсмысленно вызывающую ноту, что правительство вообще отказалось отвѣчать на нее по существу. Съ своей стороны, вслѣдъ за тѣмъ, англійское правительство произвело въ Константинополѣ аресты большевистской миссіи — новое доказательство улучшения отношеній, и этотъ инцидентъ далъ конечно Чичерину новый удобный случай упражнять свое блестящее дипломатическое перо.

Однако, самымъ яркимъ проявленіемъ улучшенія отношеній можетъ безспорно служить обмѣнъ нотами между совѣтской властью и Польшей. Дѣло въ томъ, что въ своихъ дипломатическихъ упражненіяхъ Чичеринъ не держится неизмѣнно по одному и тому же уровню: если Люблинъ Джорджи оиъ «закачалъ» такую ноту, что тотъ просто не знаеть, что ему отвѣтить, то польскому правительству онъ уже вполне определенно заявляеть, что оно должно отозваться отъ своего суверенитета. Въ Варшавѣ является одна изъ многочисленныхъ большевистскихъ религіи, которая изо дня въ день доказываетъ, что только большевики искренно пріичають самостоятельность Польши, а г. Чичеринъ требуетъ участленія смѣшанной большевистско-польской комиссіи, которая бы провѣршла, насколько чистно Польша исполняетъ обязательства по мирному договору.

Министръ Скирмунтъ въ своемъ отвѣтѣ отклоняеть, конечно, требованія Чичерина, ссылаясь именно на нарушеніе суверенитета, но характер-